

0625

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джессика Тилмор

ГОРОД СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джессика Гилмор
Город сбывшихся желаний
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 625

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19096791
Город сбывшихся желаний: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06786-9*

Аннотация

Как преуспевающей бизнес-леди совместить карьеру и личную жизнь? Полли Рафферти, исполнительному директору торговой лондонской фирмы, предстоит решить эту, казалось бы, неразрешимую задачу. Появление в компании вице-директора Габриеля Бофиля и неожиданная беременность ставят ее в тупик. Хватит ли у Полли сил не отказываться от зарождающейся любви и от ребенка? Ведь с каждым днем сопротивляться чарам Габриеля становится все труднее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джессика Гилмор

Город сбывшихся желаний

* * *

The Heiress's Secret Baby
© 2015 by Jessica Gilmore

«Город сбывшихся желаний»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Полли лежала на диване и задумчиво перебирала страницы своего дневника, обернутого в мягкую нежно-розовую обложку. Она записывала сюда только самые сокровенные мысли и желания и тщательно следила за тем, чтобы он никому не попадался на глаза. Дневник помогал Полли лучше понять себя, разобраться в сложных жизненных ситуациях, вот и сейчас она вдумчиво перечитывала свои недавние записи.

«Тайный список моих важных дел:

1. Поплавать голой в море: в голубом теплом море, а не в северном.
2. Спать под звездами.
3. Заняться сексом на пляже.
4. Пить настоящую „Маргариту“.
5. Влюбиться в Париже».

Три месяца, пять желаний. Она осуществила четыре, за исключением пятого, что совсем не плохо. Основные моменты прошедших трех месяцев вспыхнули в мозгу.

Полли вырвала страницу дневника и решительно разорвала на мелкие кусочки. Пора после трехмесячного отпуска вернуться в действительность, более соответствующую ста-

тусу нового исполнительного директора компании с мультимиллионным оборотом.

Задумчиво покусав кончик авторучки, она начала новый список.

«Мой список самых важных дел:

1. Путешествие на Галапагосские острова.
2. Увидеть Северное сияние.
3. Пройти по тропе инков.
4. Написать книгу.
5. Увидеть тигров в пустыне».

Две цели – Галапагосские острова и тропа инков – освоены, три – в стадии предвкушения. И все абсолютно прилично.

Роскошный лимузин мягко затормозил, вернув ее в настоящий день.

– Мы приехали, мисс Рафферти. Вы не хотите, чтобы я отвез вас сначала домой?

Полли оторвалась от своего дневника и глубоко вздохнула при виде внушительного здания из желтого камня, которое протянулось на целый квартал. Она – дома. Знаменитый универсальный магазин, основанный ее прадедом, – это ее дом. Она уже не ожидала снова его увидеть, не говоря о том, чтобы войти сюда как хозяйка.

Огромные венецианские окна с обеих сторон мрамор-

ной, выдержанной в традиционном стиле лестницы... Сердце сжалось от радости и гордости. Она с трудом сдерживала эмоции.

– Спасибо, Питер, я не поеду домой. Но, пожалуйста, проследите, чтобы мои сумки отвезли в Хоупфорд. И чтобы консьерж-сервис занялась вещами и отдала в стирку.

Питер открыл дверцу. Полли вышла из лимузина и вдохнула лондонский воздух. Пахло автомобилями, духами, горячим асфальтом и жареной едой. В общем, Лондон в разгар лета. Как же она соскучилась по всему этому. Она одернула подол юбки и пошевелила пальцами в лодочках на высоких каблуках. Немного жмет. Еще бы – три месяца она ходила босяком, в пляжных шлепанцах либо в походных ботинках, но ноги скоро привыкнут к модельной обуви. И она привыкнет к прежней жизни.

В конце концов, здесь осуществляется ее подлинная мечта, а отпуск всего лишь небольшое развлечение.

Полли накинула на плечо ремень новой деловой сумки и направилась к главному входу. Она зашла в свой магазин.

О, как же приятно идти по священным для нее холлам, здороваясь со служащими.

Как же здорово пройти через дверь с табличкой «Только для персонала», видеть суесящегося вокруг нее и приветливо улыбающегося старого Альфа. Альф работал в «Рафферти» еще до рождения отца Полли, и у него всегда имелись

шоколадка и ласковое слово для маленькой девочки, которая, как преданная собачонка, ходила за дедом по пятам, надеясь, что он ее заметит.

Просто наслаждение быть снова здесь, в этом ярко освещенном фойе, где за столом сидит ее помощница.

– Здравствуйте, Рейчел.

Но кажется, Рейчел не разделяла ее восторга – она с ужасом воззрилась на Полли, приоткрыв рот и перебирая дрожащими пальцами пачку бумаг.

– Мисс Рафферти? Мы вас еще не ожидали.

– Я сообщила вам, когда прилетаю, – холодно заметила Полли.

Рейчел бросила взволнованный взгляд на дверь кабинета Полли.

– А... да. – Она поднялась с кресла, обошла стол и встала перед дверью. – Но я думала, что вы сначала поедете домой.

– Надеюсь, мое раннее появление не причинило вам больших неудобств.

Что скрывает девушка? Может, Рафф обставил ее кабинет черной кожаной мебелью во время своего кратковременного пребывания в должности исполнительного директора?

– Как видите, я решила приехать прямо сюда. – Полли смерила помощницу строгим взглядом, ожидая, когда та посторонится.

– Вы приехали прямо из аэропорта? – Рейчел не смотрела ей в глаза и не двигалась с места. – Вы, должно быть, устали

и в горле пересохло. Может, что-нибудь перекусите в нашем буфете? Кофе и...

– Кофе – это замечательно, – согласилась Полли. – Но я лучше выпью его в своем кабинете, если не возражаете. Пожалуйста, позвоните и договоритесь. Благодарю вас, Рейчел.

Полли кивнула, но помощница продолжала неподвижно стоять перед ней. Да, расхлябанность персонала под руководством Раффа налицо. Но у нее не займет много времени направить все в нужное русло.

Полли медленно повернула желтую стальную ручку двери в кабинет, с удовольствием ощутив под ладонью прохладный гладкий металл. Как и большая часть интерьера в магазине, дверная ручка была в стиле ар-деко – все выбирал еще ее прадед. Его наследие проглядывало в каждой детали.

Полли на секунду остановилась. Наконец-то это все ее. Все, ради чего она работала, все, о чем она мечтала: кабинет, магазин, образ жизни.

А три месяца назад это казалось недостижимым. Несмотря на четыре года пребывания в должности вице-директора, – а последнее время практически выполняла обязанности исполнительного директора, когда дед удалился от участия в делах компании, которую он любил не меньше, чем Полли, – она взяла и ушла. После того, как дед объявил ей, что наконец снимает с себя обязанности и на свое место ставит Раффа, брата-близнеца Полли, она положила на стол свою магнитную карточку, взяла сумку и вышла вон.

На следующий день она уже летела в Южную Америку. Она оставила свой дом, своего кота и свой магазин, и возместила все это легкомысленным списком самых важных дел.

В течение трех месяцев мысли о той несправедливости не давали ей покоя.

Но она здесь, вернулась к управлению компанией, и ничто и никто ей не помешает.

Полли с облегчением отметила, что в ее кабинете все по-прежнему. Сквозь витражное стекло огромных, от пола до потолка, окон лился солнечный свет. Все блестело: деревянные панели стен, плиточный пол и письменный стол орехового дерева – тот самый, который ее прадед приобрел для кабинета в 1925 году. Ее ждали книжные полки и фотографии, ее кушетка-шезлонг...

Спокойно. Колени подогнулись. Этого раньше не было. Вернее, его не было.

Неужели ей мерещится, но на своем антикварном шезлонге она видит спящего полуодетого красавца?

Стуча каблуками, она подошла поближе и стала рассматривать новое дополнение своего кабинета.

Он лежал на животе, подложив руку под голову. Виден был только овал щеки и прядь темных волос, упавших ему на лоб. Джинсы плотно облегли бедра, торс был голый... загорелый, темно-оливкового цвета, с выпирающими мышцами. Внизу на поясице красовалась татуировка – силуэт дерева, ветки которого доходили до середины позвоночника. Полли

едва удержалась, чтобы не провести пальцами по тонким линиям. Она не любительница татуировок, но эта завораживала своей замысловатостью.

Что с ней? Она не должна стоять и восхищаться незванным гостем. Его надо разбудить и выпроводить.

Полли деликатно кашлянула. Никакой реакции. Она, пытаясь привлечь к себе внимание, кашлянула еще раз, погромче и с раздражением.

Он даже не пошевелился.

– Прошу прощения. – Она произнесла это мягко и вежливо. Полли сама на себя дивилась – ведь она в своем кабинете, с какой стати она осторожничает! – Прошу прощения!

На этот раз слова произвели хоть какой-то эффект: раздалось слабое бормотание. И он перевернулся на бок. Да, и с этой стороны он также хорош. Темные шелковистые волосы вились на груди и на плоском животе, и узкой дорожкой спускались вниз под ремень джинсов.

Полли с трудом проглотила слюну – во рту вдруг пересохло. Она отвела взгляд, чувствуя, как вся горит, и быстро оглянулась – слава богу, никого нет. Она – исполнительный директор, в конце концов, и должна вести себя соответственно.

Хватит. Здесь кабинет, а не ночлежка для сомнительных – пусть и привлекательных – молодых людей или убежище для бойфренда ее личной помощницы. Кем бы он ни был, ей придется его разбудить. Прямо сейчас.

Хоть бы на нем была рубашка. Или майка, по крайней мере. Дотронуться до оливковой кожи... это выглядит назойливо... интимно.

Полли протянула руку и неуверенно дотронулась до крепкого плеча – кожа была теплая и гладкая.

– Просыпайтесь. – Она легонько потрясла его, но это было все равно, что трясти статую.

Ее охватила злость. Долгое путешествие, перелеты, нарушение биоритмов из-за смены часовых поясов... она раздражена, ей необходимо спокойно посидеть и выпить кофе.

Полли, громко стуча каблуками, твердым шагом направилась к гардеробной, где держала одежду на разные случаи, когда прямо с работы отправлялась на светские мероприятия. Вторая дверь вела в ванную. Полли схватила с полочки стакан и несколько минут сливала воду из крана, чтобы охладить. Наполнив стакан, она прошагала к шезлонгу и наклонилась над незванным гостем.

Он опять пошевелился, лежа вполоборота, что позволяло лучше разглядеть его черты. Длинные густые ресницы, красиво очерченные скулы, словно над ними поработал искусный скульптор, надменно изогнутые дуги бровей. Широкий рот слегка приоткрыт. Чувственный рот. Рот, созданный для поцелуев.

Полли подавила эти мысли, подняла стакан и решительным жестом опрокинула. Струя холодной воды полилась на мирно спящее лицо.

Чего ожидать, Полли не знала: гнева, смущения или вообще никакой реакции. Но получила следующее – один покрасневший глаз лениво приоткрылся, на красивых губах появилась улыбка и... рука сжала ей кисть.

Застигнутая врасплох, она потеряла равновесие и стала падать. Рука обхватила ее за талию и потянула вниз.

– Bonjour, chérie¹. – Голос был низкий, скрипучий после сна и звучал... как-то по-французски. – Если хотели меня разбудить, то достаточно лишь попросить.

У нее шок. А иначе она сделала бы хоть какое-то движение, позвала бы на помощь, освободилась бы из цепких рук, крепко припечатавших ее к голой груди. И она никогда и ни за что не позволила бы, чтобы другая его рука коснулась ее шеи ласково и нежно, а рот... рот приблизился к ее лицу. Не будь она в таком потрясении, то успела бы отвернуться, прежде чем твердые губы прижались к ее губам.

Да ее просто парализовало. Неужели это она не отстранилась от поцелуя, а приоткрыла рот?

Полли наконец очнулась и выпрямилась. Ей хотелось вытереть ладонью рот, который пульсировал от поцелуя. А что будет, если нагнуться и дать ему снова ее обнять?

– Что вы себе позволяете?

– Сказать au revoir², разумеется. – Он приподнялся, откинувшись на спинку шезлонга. Глаза его нахально шарили по

---

¹ Привет, милая (фр.).

² До свидания (фр.).

ее фигуре.

– Au revoir?

Он, кажется, сошел с ума. И это вместо того, чтобы извиниться и срочно покинуть ее кабинет?

– Конечно. – Он поднял брови. – Раз вы одеты в деловой костюм, то я подумал, что вы хотите попрощаться. Но если это больше похоже на «доброе утро», – он широко улыбнулся, – то так даже лучше.

– Я не говорю ни au revoir, ни «доброе утро», или что-либо еще, кроме как: «Что вы делаете в моем кабинете и где ваша одежда?»

Она не собиралась подчеркивать последние слова, но получилось само собой. Кожу на спине все еще жжет, вкус его губ ощущается на губах, а глаза никак не отвести от загорелого, мускулистого тела.

А он? Ни стыда, ни капли смущения. Он смеется? Он либо ненормальный, либо пьян, или и то и другое. Надо сию же минуту позвонить в службу безопасности.

– Конечно! Ваш кабинет! Полли, bonjour. Я в восторге от встречи с вами.

Что? Он знает ее имя? Она произвольно сделала шаг назад, а он плавным движением пантеры слез с шезлонга и протянул ей руку.

– Кто вы и что здесь делаете? – Она отступила от него подальше, одной рукой ища телефон, чтобы позвонить.

– Я очень сожалею. – Он улыбался, словно вся ситуация

лишь веселая шутка. — Я заснул здесь прошлой ночью и был сбит с толку, когда вы меня разбудили. — Его глаза самым бесстыдным образом смеялись. — Не в первый раз меня будят, выливая стакан воды. Я Габриель Бофиль, ваш новый вице-директор. Друзья называют меня Гейбом. Надеюсь, что и вы тоже будете звать меня так.

Она продолжала смотреть на него, словно он был сбежавшим преступником. А чему удивляться? Что он мог ожидать? О чем он думал? Ни о чем. Он пребывал в дреме, в туманном мире между сном и пробуждением, когда почувствовал у себя на плече теплую руку, а затем на него обрушилась струя холодной воды. Он, ничего не соображая, решил, что это розыгрыш. Он провел три недели работая ежедневно по восемнадцать часов, чтобы до приезда грозной Полли Рафферти полностью утвердиться в компании, и поэтому в момент ее появления не был в соответствующей форме.

Да, в глазах Полли это выглядело ужасно — он был призван в компанию без ее ведома и мнения, а поцелуй, которым он ее наградил, скорее всего, не оказался лучшим способом произвести приятное впечатление. Ему необходимо наверстать упущенное и сделать это быстро.

Он улыбнулся ей, вложив в улыбку весь свой шарм.

Ответной улыбки не последовало — глаза смотрели недовольно и строго. Темные круги под глазами говорили об усталости — она, должно быть, приехала прямо из аэропорта. Темно-золотистые волосы были причесаны в аккуратный пу-

чок, а костюм выглядел безупречно чистым и выглаженным. Несмотря на стиль деловой женщины, было что-то ранимое в ее голубых глазах, в тонкой фигуре.

– Габриель Бофиль? – По голосу было понятно: она что-то напоминает. – Вы работали у «Демулен»?

– Oui³, как директор по цифровым технологиям. – Он не стал упоминать, что его деятельность утроила прибыли сети магазинов старой парижской фирмы. Эта маленькая подробность пришлась бы очень кстати, но он не захотел этого делать... пока.

– Не припоминаю, чтобы я брала на работу нового вице-директора. – В ее голосе не было заметно ни слабости, ни ранимости. Этот голос был способен заморозить воду, все еще капающую с его тела. – Но даже если бы я это сделала, то как объяснить, что вы спите в моем кабинете и к тому же без верхней части вашей одежды?

«И как объяснить, почему вы меня поцеловали?» Она не произнесла этих слов, но он и без слов все понял.

Лучше ему забыть о поцелуе, пусть и восхитительном. Странно... Эта худенькая большеглазая женщина так откровенно и так охотно ответила на его поцелуй. Он до сих пор чувствует вкус ее губ, сладких, горячих.

– Полли, je suis désolé⁴. Я воспользовался этим кабинетом до вашего возвращения. Видите ли, мы не знали, захотите ли

---

³ Да (*фр.*).

⁴ Мне очень жаль (*фр.*).

вы занять кабинет вашего деда или останетесь здесь. Вчера я опять проработал допоздна и не успел на последний поезд до Хоупфорда. А в такое время отель не найти, легче свалиться на кушетку. Если бы я знал, что вы этим утром возвращаетесь...

Он развел руками.

Не сработало. Она посмотрела на него с еще большим подозрением.

– Хоупфорд? Почему вы там остановились?

Гейб понял, что ситуация резко ухудшается. Если ей не понравилось, что он вице-директор, которого она не назначала, то каково ей узнать, что в ее доме живет чужой человек?

– Я кормил кота. Рафф волновался, что Мистер Симпкинс заскучает. – Он надеялся обаять ее улыбкой, но не получилось.

Так, с обаянием осечка, тогда попробуем деловой подход.

– Я договорился насчет своей квартиры, но, к сожалению, только я собрался туда въехать, как на всей улице провалилась почва – сосед расширял цокольный этаж, и вот авария. Я мог, конечно, поехать в отель. Но раз уж ваш дом пустовал, а мне негде жить... – Он пожал плечами. Тогда это казалось ему вполне разумным выходом.

Но Полли, очевидно, так не казалось.

– Вы остановились... в моем доме? А где Рафф? Почему он не там?

– Он был в Иордании, а теперь, по-моему, он в Австралии, но должен скоро вернуться. – Трудно запомнить все передвижения второго из близнецов Рафферти.

– В Австралии? Что он там делает? – Полли опустилась в большое кресло за письменным столом и вздохнула. Наверное, устала от всех вопросов, которые обрушила на него. У Гейба самого голова пошла кругом.

– Я думала, что Рафф подождет, пока я не вернусь, а уж потом уедет, – так тихо пробормотала она, что Гейб едва ее расслышал.

Если бы Габриель свел все претензии к своей семье к одному определению, это было бы полное отсутствие уважения личного пространства. Каждое движение, каждый порыв, каждая мысль обсуждались на семейном совете.

Его сестра Селина умудрялась по скайпу из Новой Зеландии принимать участие в семейных делах, и никакая разница во времени ей в этом не мешала. Абсолютно невозможно, чтобы кто-нибудь в доме Бофилей не знал точно, где находится каждый член семьи в любое время. Гейбу иногда казалось, что все они при рождении получили чипы. Как может быть такое, чтобы Полли Рафферти понятия не имела, где был ее брат-близнец и чем он занимался?

Она подняла на Гейба темно-голубые глаза.

– На меня, наверное, сильнее, чем я предполагала, повлияла смена часовых поясов при перелете, – медленно произнесла она. – Внесем ясность. Вы работаете здесь, в «Раффер-

ти», как вице-директор и живете в Хоупфорде в моем доме.

– Временно, – уточнил он. – Да, в вашем доме.

Она прикрыла глаза.

Стук в дверь заставил Полли снова их открыть.

– Да?

Дверь открылась, и появилась Рейчел с большим подносом. Она сочувственно взглянула на Гейба, а он ей подмигнул.

– Ваш кофе, мисс Рафферти. – Рейчел поставила кофе на стол и улыбнулась Гейбу. – Я принесла ваш обычный смузи, мистер Бофиль, – сказала она уже неофициальным тоном. – А шеф-повар приготовил для вас мюсли. Я сказала ему, что вы, наверное, захотите съесть свой завтрак в служебном буфете. Из химчистки прислали вашу рубашку. Я только что получила.

– Merci, Рейчел.

Полли застыла с чашкой кофе в руке и, прищурившись, посмотрела на свою помощницу.

– Вы знали, что мистер Бофиль здесь? В моем кабинете?

– Он часто работает допоздна... – произнесла Рейчел.

– И вы не подумали о том, чтобы предупредить меня?

– Я...

– Сообщите службе эксплуатации, что я хочу их видеть сегодня же утром. Мистеру Бофилю нужно собственное помещение для сна и завтрака. Да, и собственный помощник. Свяжитесь с кадровой службой. Остальное обсудим позже.

– Да, мисс Рафферти. – Рейчел с облегчением выдохнула и вышла, но через минуту вернулась и передала Гейбу упакованную рубашку.

– Приятная девушка, очень расторопная. – Гейб, не спеша, подошел к столу и взял с подноса смузи. У шеф-повара заняло несколько дней, чтобы достичь идеального вкуса. Вернувшись на шезлонг, он стал медленно потягивать напиток. Чувствуя, что Полли смотрит на него, он тоже на нее посмотрел и вопросительно улыбнулся.

– Вам вполне удобно? – поинтересовалась она. – Может, принести сюда еще и мюсли? А может, вы хотите принять душ перед тем, как одеться? А как насчет массажа?

Он подавил усмешку.

– Спасибо, душ не помешал бы. – И допил коктейль, наслаждаясь тем, как прохладная витаминная жидкость обволакивает горло. – Не беспокойтесь – куда идти, я знаю.

– Подождите. – Но Габриель Бофиль исчез в туалетной комнате.

Полли вскочила на ноги. Не пойдет же она за ним в душ! Хотя он наверняка возражать бы не стал, а даже попросил бы ее подать ему полотенце. Он ведь не испытывал угрызения совести, разгуливая перед ней полуголым. Неудивительно, что он покорила Рейчел. И все эти смузи и мюсли...

Громко зазвонил телефон на столе. Уж не из кухни ли звонят, интересуясь, не желает ли Гейб яйцо пашот на завтрак? Полли бросила гневный взгляд на аппарат и нажала кнопку:

– Полли Рафферти.

– Значит, ты прибыла, – послышался знакомый отрывистый, недовольный голос.

– Здравствуй, дедушка. Надеюсь, ты лучше себя чувствуешь.

Хотя бы он не ждал, что она сразу поедет в Хоупфорд, а не на работу. Но Чарлз Рафферти никогда не брал отпуска. Его собственный список дел наверняка ограничивался одним пунктом: «Проводить больше времени в кабинете».

Дед хмыкнул:

– Надеюсь, ты готова вернуться к серьезной работе после своего небольшого отпуска.

Полли удержалась от колкого ответа. Но неплохо напомнить деду, что последние пять лет она почти никуда не уезжала, даже на уик-энд.

К чему спорить? Его все равно не изменить.

– Ты еще не встретила с Бофилем?

– Я его видела, – сухо ответила она. – Самонадеянный молодой человек.

– Габриель – мальчик Винсента. Ты, разумеется, знаешь о винодельческом хозяйстве «Бофиль»? Мы не один десяток лет были их постоянными потребителями в Великобритании. Он – единственный сын в семье.

– Это не объясняет, почему он здесь. – Слова прозвучали резче, чем она того хотела. Деду не к чему знать, как ее поразило присутствие Гейба.

– О, он здесь не из-за виноградников. Этот молодой человек прекрасно зарекомендовал себя в «Демулен», вот почему я его пригласил. Решил, что он тебя удачно уравновесит.

– Удачно уравновесит? – Ей смеяться или плакать? Уравновесит или заменит? С Раффом у деда не вышло, и теперь вместо Раффа он пригласил Бофиля? Сколько еще всего ей нужно сделать, чтобы дед, наконец, принял ее всерьез?

– Мне представляется, что со мной следовало посоветоваться.

– Нет. – Ответ деда был отрывист и недвусмыслен. – Вице-директор – это решение совета директоров. Нам необходим кто-то, обладающий другими по сравнению с тобой возможностями. С ним тебе не удастся самоуправствовать.

Ну и разговор. Воистину горшку перед котелком нечем хвалиться.

Полли сердито уставилась на телефон.

А дед продолжал:

– Он знаком с европейским рынком и весьма силен в цифровых технологиях, поэтому я хочу поручить ему все электронное обеспечение. И, Полли? Тебя не очень беспокоит, если он пока поживет в твоём доме? Всего несколько недель, прежде чем его квартира будет в порядке. Ты ведь почти там не бываешь.

Помимо воли у нее в мозгу возникла картина: Гейб лежит, распластавшись, на ее шезлонге, мускулистая спина, татуировка, спиралью поднимавшаяся по позвоночнику.

Слава богу, что деда здесь нет и он не видит, как у нее зарделись щеки.

Первым побуждением было потребовать, чтобы Габриелю Бофилю нашли другое жилье как можно дальше от ее дома. Но... может оказаться полезным держать его под рукой? Что там говорят насчет друзей и врагов?

– Не могу представить, чем его устраивает Хоупфорд, – мягко произнесла она, – но, разумеется, пусть поживет.

Чем больше она узнает о Габриеле Бофиле, тем легче будет его перехитрить. За «Рафферти» несет ответственность она, и никакой полуголый харизматичный француз – любитель смузи – этого не изменит.

Глава 2

Гейб высушил волосы полотенцем и надел рубашку, принесенную Рейчел. Не спеша застегивая пуговицы, он снова прокручивал неожиданные утренние события и удивлялся на себя: о чем только он думал?

Он не думал – вот в чем проблема. Он позволяет себе смешивать дело и удовольствие слишком часто. К тому же сказался недостаток сна и переизбыток офисного флирта.

Но каково первое впечатление! Он не был уверен, что потрясло ее больше: поцелуй или новость о его назначении. Он не в обиде, что ни одно ни другое не вызвало у нее удовольствия. Но он не из робких. В отличие от Полли Рафферти у него нет такого преимущества, как фамилия основателя фирмы, но ему всего двадцать восемь лет, а он уже вице-директор в «Рафферти», и его цель – к тридцати возглавить собственную компанию.

Дела продвигаются успешно, два года – и цель достигнута. Жизнь коротка. Гейб знал это как никто другой.

Он вышел из ванной в коридор, ведущий в кабинет. Пора съесть какой-нибудь пирожок.

– Приняли душ?

Гейб остановился и уставился на Полли. Неужели на ее лице улыбка?

– Рейчел рассказала мне, что вы очень много работали, –

продолжала Полли. — Я хочу вас поблагодарить. Очевидно, положение дел оставляло желать лучшего, но хорошо, что вы были здесь и помогли.

— Я был рад включиться в работу. — Гейб прислонился к двери и, прищурившись, смотрел на нее.

Полли, кажется, не замечала его взгляда. Она откинулась на спинку кресла, лэптоп уже подключен к клавиатуре и монитору, на блестящей поверхности стола красного дерева лежит стопка бумаг и красная авторучка. Он заметил вычеркнутые строчки. Ясно — она времени зря не теряла и уже начала работать.

Словно его здесь не было.

Полли подняла на него глаза.

— Вы не позавтракали, поэтому я предлагаю вам передохнуть час-другой, пока я знакомлюсь с документами, а потом мы сможем обсудить, что делать дальше. Начнем с постоянного кабинета для вас и вашей помощницы.

Сейчас она была воплощением любезности и выглядела как идеальная хозяйка. Гейб подавил усмешку — он не мог не одобрить ее тактики. Полли бросала ему вызов. О, разумеется, вежливо и даже с долей очарования, но тем не менее ясно давала понять, что, невзирая на ее временное отсутствие, это — ее компания, а он — пришелец.

— Вы не захотели занять кабинет вашего деда? — спросил Гейб.

— Эта комната принадлежала моему прадеду. Мебель, вся

обстановка... все, как было при нем. Я останусь здесь.

– Я готов приступить через пятнадцать минут, – сказал Гейб. – Час мне не нужен.

– Это очень любезно, Гейб, – улыбка была по-прежнему приветливой, – но у вас есть час. Увидимся позже.

Сказано ясно: «Вы можете идти». Первый раунд в пользу Полли Рафферти.

О'кей. Гейб был не против провести еще раунды. Для него главное – окончательный выигрыш. Он кивнул и направился к двери.

– Конечно. Входите в курс дел. И... Полли, добро пожаловать.

Улыбка была на лице Полли, пока за высоким французом не закрылась дверь. Затем тяжело выдохнула. У нее ушло несколько минут, чтобы вернуть собственный кабинет, но все равно она не чувствовала себя в нем хозяйкой. Запах другой... пахло цитрусовым одеколоном, кожей и еще чем-то... наверное, противным зеленым напитком, который с таким удовольствием проглотил Гейб. Она понюхала стакан, пока он был в душе, и ее передернуло. С чего вдруг безобидное смузи так на нее действует?

Но и кофе, принесенный для нее, тоже имел отвратительный запах. Должно быть, это из-за нарушения биоритмов после всех ее путешествий и перелетов. Еще в аэропорту, когда она решила перекусить, у нее свело желудок от подступившей тошноты при одной лишь мысли о еде.

Надо об этом забыть. Нытье по поводу своей усталости и о том, что ей нездоровится, не для нее. Все, что ей необходимо, это работа нон-стоп.

Она подошла к широким окнам в стиле ар-деко и сквозь цветные стекла стала смотреть на улицу внизу. Вид, окрашенный в красные и зеленые цвета, был похож на причудливые сценки из фильма про Уэст-Энд. Полли всегда нравился этот странный отсвет; почему-то думалось яснее, четче, проблема представлялась по-новому.

А сейчас ей понадобится использовать свой мозг в полную силу.

– Габриель Бофиль, – громко произнесла она, рисуя в уме его образ. Что ей это говорит?

То, что он бесстыдный. И красивый.

Какой вывод она может сделать? Ему безразлично, что о нем думают люди и что она о нем думает. Он – самоуверенный тип и не сомневается в своем обаянии. А вот ее он недооценивает.

С этим она справится.

Полли вернулась к столу и жестом собственника погладила полированное дерево. Вот что надо сделать. Она запустила поиск на компьютере и ввела его имя.

– Кто вы, господин Бофиль? – пробормотала она, нажав на клавишу «Вход».

Страница мгновенно заполнилась. Так... специалист по цифровым технологиям. Полли откинулась на спинку крес-

ла и принялась читать. Он из богатой семьи виноделов. Однако Гейб уехал из родного дома, когда ему еще не было и двадцати. Учился в колледже в США, получил степень магистра экономики управления, одновременно работая в одной из самых крупных сетей розничной торговли.

– Хорошо. – В следующем параграфе была статья о нем, написанная всего несколько месяцев назад. – Что тут еще?

Два года назад он вернулся домой во Францию, в Париж, чтобы заняться цифровыми технологиями в сфере продаж в «Демулен». Многообещающий молодой человек, восходящая звезда, предлагающий инновации в одной из самых почетных парижских фирм – законодательнице мод, произвел сенсацию. И то же самое он намеревается сделать здесь?

Не слишком ли жирно для его карьеры?

Личная жизнь? Полли пробежала глазами еще несколько строк. Ничего.

Она перевела курсор на верх страницы и нажала на клавишу «Изображения». Экран тут же заполнили фотографии Гейба. Улыбающегося, серьезного и... в костюме из лайкры.

Что это на нем надето?

Она повнимательнее рассмотрела фото: Гейб выходит из озера в мокром, расстегнутом на груди костюме. Она сверилась с надписью – он был триатлонистом.

Габриель Бофиль. Самоуверенный, харизматичный и готовый конкурировать.

Она справится со всем этим.

На губах у нее заиграла улыбка.

* * *

– Полагаю, я не заставил вас ждать.

Вообще-то он появился точно вовремя. Полли была готова держать пари, что Гейб Бофиль стоял перед кабинетом и смотрел на секундомер, чтобы войти ровно спустя час после того, как она его отпустила.

Она и сама поступила точно так же. Правда, она не собирается ему об этом сообщать.

Полли не отрывала глаз от экрана компьютера, давая понять, что очень занята.

– Надеюсь, вы хорошо позавтракали.

– Да, спасибо. Завтрак – самая важная еда за день. – В его голосе прозвучала едва заметная насмешка.

– Так считается. – Она подняла голову и улыбнулась. – Я обычно слишком занята и забываю поесть.

Она хотела взглядом и улыбкой дать ему понять, что у нее нет времени для праздных разговоров, но его глаза смотрели так пристально – буквально сверлили ее, – что она даже растерялась. Щеки запылали, ее охватила дрожь.

Полли отвела взгляд и уставилась в экран, ловя себя на том, что читает одно и то же предложение.

– Не следует забывать о себе, Полли, – ласкающим слух низким голосом произнес он. – Неразумно пренебрегать здо-

ровьем.

– Я не пренебрегаю своим здоровьем, – сказала она таким тоном, словно бросала ему обвинение. И тут же пожалела об этом. – Я делаю зарядку и нормально питаюсь. – Это не было полной правдой, но не признаваться же ему в своей привычке к перекусам. – Я просто не делаю из этого фетиша. – Она отодвинула кресло и встала. – Я намерена сделать обход. Не хотите пойти со мной?

Он продолжал стоять, в глазах – любопытство, потом вежливо кивнул, открыл дверь, пропуская ее вперед.

Они вышли в залитое светом фойе. Полли спиной ощущала Гейба.

Рейчел подняла голову, когда они проходили мимо – на ее лице ясно читалось любопытство. Полли не сомневалась, что она посылает СМС всем своим подругам с отчетом – в весьма вольных выражениях – о неожиданной встрече ее начальницы с полуголым французом. Что ж, Полли заполнит ближайшие дни своей помощницы столькими делами, что у нее не останется ни минуты на сплетни.

Дверь, ведущая на этажи магазина, находилась рядом с кабинетом. Офисные обязанности существенны, но они подчинены одной цели, и эта цель – работа магазина. Полли настаивала на том, чтобы каждый финансовый работник, каждый администратор проводил, по крайней мере, неделю в год в торговых залах. Так делал ее прадед. Так делала и она. Это традиция.

– Я поговорила со службой эксплуатации, – сказала она, просовывая магнитный пропуск в замок и поворачивая ручку. – Я намерена превратить старый кабинет деда в зал заседаний совета директоров. Он просторнее, чем другие залы, и слишком велик для одного человека... и я думаю, что дед будет этому рад. Он ведь все еще президент совета.

Полли не могла заставить себя переехать в его кабинет и сесть в его кресло – она будет постоянно чувствовать неодобрение деда.

– А где буду я? – покорно спросил Гейб.

Но Полли было не обмануть – взгляд у него был острым.

– В старом зале для заседаний. – Это искусный выход из создавшегося положения. Она остается в своем кабинете, дед почувствует, что его уважают, а Гейб получает новый кабинет в соответствии со своим статусом. Но не кабинет кого-либо из Рафферти, где история семьи смотрит со стен.

– Служба эксплуатации уверена, что сможет оборудовать приемную для вашей помощницы, и туалетная комната там уже есть. Так что выбирайте обои и мебель, а к концу следующей недели все будет готово.

– А где мне работать до этого?

– Мы можем пока поставить в моем кабинете второй стол, – сказала она. – Но, Гейб, никакого сна в кабинете, никаких поручений моей помощнице по части стирки и... – она на секунду замолчала, но взгляд и голос не дрогнули, – вы будете полностью одеты, и... ведите себя прилично. По-

нятно?

У Гейба изогнулись губы.

– Конечно, – пробормотал он.

– Замечательно. – Она распахнула дверь.

Вот оно. Вот где свершается чудо.

Они вошли в отдел товаров для дома на верхнем этаже. Залы были ярко освещены, выгодно представляя шелка, подушки, покрывала, керамические изделия, столовое серебро и другие роскошные товары, необходимые для домашнего комфорта. Этжами ниже продавались электроника, книги, игрушки, продукты питания и, конечно, модная одежда.

У Полли сердце распирало от гордости. Она была у себя, в своем старом доме!

И тем не менее все изменилось.

Было странно проходить по галереям вместе с Гейбом. Если персонал здоровался с ней с обычной почтительностью, то с ним здоровались с теплотой.

И когда он успел узнать имя каждого сотрудника?

Они вошли в отдел галантереи.

– Bonjour, Эмили, – поздоровался он с симпатичной рыжеволосой продавщицей. – Как ваша кошка? Операция прошла успешно? – Он смотрел на Эмили с улыбкой.

Ну и ну. Мало того что он знает по имени сотрудников, так еще в курсе здоровья их домашних животных?

– Да, благодарю вас, мистер Бофиль. Она уже рвется на улицу. – Эмили улыбалась в ответ, голос у нее звучал с при-

дыханием.

– С ними столько хлопот, правда?

Не может быть! Полли знает его всего час, но уже поняла, что Гейб говорит по-английски безукоризненно, почти без акцента, но, обращаясь к миниатюрной рыжеволосой Эмили, он вдруг заговорил с французской интонацией. Полли кашлянула.

А он продолжал все с той же французской певучестью:

– Я несколько недель присматривал за котом мадемуазель Рафферти. Он – негодник, и за ним нужен глаз да глаз.

– Да-да, – согласилась Эмили, не сводя взгляда с Гейба. – Но они платят на заботу привязанностью.

– Oui. Они так доверчиво мурлычут.

Полли стало тошно от этого разговора.

– И еще они обжоры, – вставила она. – Если вы не возражаете, Гейб, может, мы пройдем дальше? – И, обращаясь к Эмили, сказала: – Вы прекрасно работаете, Эмили. Продолжайте в том же духе.

Не оглядываясь, Полли быстро вышла из отдела.

Гейб прекрасно сознавал, что его оценивают и судят, но каков вердикт, он понятия не имел.

Полли – крепкий орешек. И еще она на удивление стильная женщина, учитывая то, что она жила и дышала исключительно работой. Модный костюм, который был на ней, не затерялся бы на самых дорогих парижских улицах. Ему нра-

вилось, что она не стесняется своего роста и носит высокие каблуки. Светлые волосы она причесывает в высокий пучок, что добавляет ей еще пару сантиметров.

И она не собирается показывать ему ни капли слабости. Работать с ней будет интересно.

Он любил принимать вызовы.

Гейб прошел по фойе и улыбнулся, глядя на Рейчел, – она подняла на него лицо и покраснела. Наверное, ему не следовало так флиртовать. Подобную ошибку он не повторит с собственной помощницей – лучше пусть это будет мужчина или женщина средних лет, которая защитит его от ненужных посетителей и накормит домашним кексом.

Гейб открыл дверь в кабинет Полли без стука – после их неформального знакомства мог себе это позволить.

Полли оторвала взгляд от компьютера, не очень удачно пытаясь скрыть раздражение от того, что ей помешали.

– Занятно все складывается, – сказал он. – Товарищи по комнате, соседи по дому. Остается вместе отправиться в путешествие.

Вообще-то картина будет полной, если стать напарником в постели, но абсолютно неуместно это предлагать. Помимо воли глаза у него блуждали по ее лицу, отметив легкую россыпь веснушек на щеках, большой рот, заостренный подбородок. Она целуется так же, как и разговаривает – страстно и целеустремленно, без намека на холодность и нерешительность. Да, за этой ледяной маской кипит жар.

Но лучше сделать вид, что он не догадывается об этом жаре.

– Я дам распоряжение, чтобы вы могли пользоваться автомобилем компании. Вас это устроит? А с офисной мебелью вы определились? Здесь для вас поставили временный письменный стол. – Она кивнула, указывая на второй стол у стены, с монитором и телефоном.

– Если верить службе эксплуатации, я пробуду здесь неделю-другую, не дольше, так что скоро вы от меня избавитесь.

– Едва ли, – пробурчала она так тихо, что он почти не разобрал ее слов. Затем сказала обычным бодрым голосом: – Вы готовы к разговору?

– Certainement⁵, если вам это необходимо. – Он машинально понизил голос и чуть-чуть растянул слова, как бы намекая на что-то иное, и заметил, как у нее тут же порозовели щеки.

– Прекрасно. – Полли ждала, когда он сядет за свой стол. Пока Гейб в ее отсутствие сидел за ее столом, то, когда периодически поднимал взгляд, поражался искусно стилизованному рисунку на стеклах. Теперь взгляд упирался в книжные полки на противоположной стене... и в Полли прямо у него перед глазами.

Она развернулась на крутящемся кресле в его сторону, в руке – блокнот и авторучка, ноги скрещены.

Единственный способ с ней сработаться, это вести себя

---

⁵ Конечно, несомненно (*фр.*).

прилично и не помышлять ни о чем другом. Но он мужчина, в конце концов! И более выдержанным представителям мужского пола было бы трудно удержаться и не скользить взглядом по гибкой тонкой фигурке и привлекательным ножкам... таким длинным и такой красивой формы.

– У вас весьма впечатляющее резюме, – сказала она. – Почему вы выбрали «Рафферти»?

– Это из-за вас, – честно признался он. Увидев, что брови у нее удивленно поднялись, пояснил: – Полли Рафферти, вы создали образцовую компанию и должны это знать. Я приехал, чтобы работать с вами.

– Со мной?

– Поймите меня правильно – вы тоже сможете многому у меня научиться. В некотором отношении компания «Рафферти» застряла в Средневековье, особенно в области информационных технологий. Правда, я готов признать, что есть еще вещи, которым мне надо у вас поучиться, если я собираюсь стать исполнительным директором к тридцати годам...

– Здесь?

Он поднял брови:

– Разве вы мне это позволите?

– Сначала вам придется убить меня. – Она покачала головой и покраснела.

– Я так и думал. Нет, я имею в виду старт-ап или даже собственный бизнес.

– А вы амбициозны. Я ждала до тридцати одного года, чтобы этого добиться. – Она холодно посмотрела на него.

– Знаю. – Он усмехнулся. – Я люблю состязаться – это держит меня в форме. «Рафферти», пожалуй, самый известный магазин в Европе, если не во всем мире. Это – недостающая часть для моего опыта, но... и у меня есть многое, что вам предложить. Вариант беспроигрышный.

Она откинулась на спинку кресла.

– Докажите. Что, к примеру, вы изменили бы? Не стесняйтесь – я умею держать удар.

– О'кей. – Он вскочил с кресла и начал мерить шагами комнату. Ему всегда было легче думать в движении – за те месяцы, что он был прикован к постели, он едва с ума не сошел от бездействия. – В вашем информационном освещении нет никакой индивидуальности, и ваша онлайн-реклама – это повторение вашей печатной рекламы. Необходим консультант по цифровому маркетингу, чтобы обучить ваш персонал.

Он бросил взгляд на Полли – она быстро делала записи. Гейб выкатил глаза.

– Вы пишете от руки?

– Я так лучше думаю. Потом все напечатаю. – Голос у нее прозвучал недовольно.

– Non⁶, всей компании необходимо цифровое мышление. Торговому персоналу необходимо иметь планшетные

---

⁶ Нет (*фр.*).

компьютеры, чтобы проверять размеры и фасоны нажатием кнопки, сочетать и соединять модели.

– У нас практикуется личный подход. Нам не надо полагаться на планшеты...

– Необходимо и то и другое, – отрезал он. – Но вот что вам крайне необходимо, это новый веб-сайт.

Молчание было долгим и скептическим, прежде чем она произнесла:

– Но нашему сайту всего три года. Вы представляете, во сколько это обошлось? – Глаза ее сверкали, она не на шутку рассердилась.

– Представляю, – ответил Гейб. – Денег выложили много, а сайт устарел. – Он проглатывал слова, акцент сделался более заметным – так ему хотелось убедить ее. – Послушайте, Полли, вы хотите хороший веб-сайт, который станет душой «Рафферти»? У вас нигде нет больше магазинов, а Интернет – это мир, который расширяет сферы деятельности компании.

– Что вы конкретно имеете в виду?

– Я имею в виду сайт, который визуально дает ощущение магазина. Каждый отдел следует показать так, словно на него смотришь с галереи, чтобы посетители не только увидели, но и почувствовали «Рафферти». Ваши онлайн-помощники должны быть доступны двадцать четыре часа – с ними можно беседовать, получать советы, и, что самое главное, у людей будет возможность личного участия. Чтобы у людей не

возникало вопроса: зачем покупать онлайн в «Рафферти», когда существуют сотни, тысячи вариантов?

Полли ничего не ответила. Возможно, ответа она не знала.

– Если мы сделаем это лучше, чем все остальные, тогда «Рафферти» станет единственным магазином, который выбирают покупатели. Они смогут загружать в сайт свои размеры, свои фото и делать виртуальные примерки – таким способом они сделают заказы наверняка, зная, что их одежда будет по размеру и подойдет им. Снизятся возвраты, и весь процесс станет интерактивным, занимательным, возникнет диалог.

– Цена вопроса?

– Это не дешево, – признал он. – Создание, поддержание плюс персонал... Но эффективно.

С минуту она ничего не говорила, глядя перед собой в окно, потом кивнула:

– На следующей неделе будет совет директоров. Вы сможете представить к этому времени документ, где все детально проанализировано и подсчитано?

Детально проанализировано и подсчитано?

– Oui. – Он сделает это, даже если ему придется работать день и ночь. – А вы?

– Что я?

– Должно же быть что-то свое, что вы хотите сделать? Оставить отпечаток своей личности?

– Я руководила компанией весь прошлый год, – напомни-

ла ему она прохладным тоном.

– Но сейчас это уже официально...

Неужели она не рвется внести изменения? Неужели он ее переоценил?

С минуту она ничего не говорила, уставившись в окно.

– Мы никогда не расширялись, – наконец произнесла она. – Мы всегда хотели сохранить «Рафферти» как особый магазин, в который стремятся особые покупатели. И это срабатывает – мы упоминаемся во многих туристических брошюрах, посетители покупают сувенирных медвежат и банки чая с нашим логотипом, едят в наших кафе и уносят с собой сумки с надписью «Рафферти». А учитывая Интернет, не вижу необходимости для открытия традиционных магазинов где-то еще.

– Но?..

– Но мы немного застыли на месте.

Полли устало повела плечом и вытянула шею. Гейб старался не замечать, как грациозны ее движения. Тут она подняла руку к голове, сняла заколку и светлые пряди упали на лоб. Вздыхнув, Полли запустила пальцы в волосы, потом снова стянула их в пучок. Было что-то эротическое в том, как пальцы касаются длинных прядей.

– Мы были одним из первых магазинов в Лондоне, которые продавали бикини. Можете себе представить? Среди послевоенного аскетизма, нормирования продуктов и товаров мой прадед привозит из Парижа партию бикини. В «Таймс»

поступали письма от возмущенных горожан. Мы первыми последовали новейшим требованиям моды, первыми стали торговать мини-юбками. Мы всегда были в тренде, и сейчас мы входим в число туристических объектов, таких как Букингемский дворец и Музей мадам Тюссо. С финансовой стороны дела у нас идут очень хорошо, но... мы больше не передовые. Мы надежные, постоянные и традиционные. – Полли сморщила нос.

Это правда. «Рафферти» был олицетворением элегантности, вкуса, дизайна, но не нововведений.

– Но может ли магазин такого размера до сих пор оставаться в тренде? Несомненно, роль Интернета...

Полли решительно тряхнула головой:

– Я не согласна. У нас есть пространство для продаж, у нас есть знания, желание и наша история. Проблемы есть, конечно...

– Итак, что вы планируете?

Она пристально на него посмотрела:

– Попапс⁷.

– Pardon?

– Попапс. Это ярко, весело и относительно недорого. На такой торговой площадке в магазине смогут проявить себя новые дизайнеры – не важно, что это будет: одежда, украшения, обувь. В главной галерее «Рафферти» мы будем спон-

---

⁷ Торговое место, которое работает временно и короткий период, чтобы привлечь больше покупателей.

сировать шоу во время лондонской недели моды.

Это имело смысл – Гейб не мог отрицать.

– Но я не просто хочу привлекать посетителей сюда. Я хочу, чтобы «Рафферти» вышло за пределы города. Где у нас в магазине самый большой приток покупателей?

Гейб мог ответить на этот вопрос с полной уверенностью – не зря же он работал по восемнадцать часов.

– В продуктовом отделе.

– Точно! Англичане наконец оценили прелесть еды. О, не надо делать лицо пресыщенного французского гурмана! По всей стране проводятся сотни фестивалей еды, и я хочу, чтобы мы начали проводить их у нас. И еще я хочу, чтобы мы присутствовали на оперном фестивале в Глайндборне, на ежегодной регате в Хенли, на международном музыкальном и театральном фестивале в Эдинбурге. Везде, где царит оживление, я хотела бы присутствия «Рафферти». Дать анонсы о том, что вход исключительно по приглашительным билетам, – это создаст ажиотаж. Пятичасовой чай на вынос и корзинки магазина с набором наших лучших продуктовых сувениров...

Гейб потер подбородок.

– Вы рассчитываете на прибыль?

– Да, хотя не на очень большую, – призналась Полли. – Но это нас обновит, покажет более молодому потребителю, что мы не столь консервативны, сделает нас современнее, интереснее. И этот спектр услуг как раз для пользователей до-

машинными цифровыми гаджетами.

Гейб чувствовал прилив адреналина, радостное возбуждение.

– В соцсетях это вызовет огромный интерес.

Лицо у нее просветлело, и она кивнула:

– Все служит одной цели, да? Я тоже представлю свои предложения. Это будет дешевле, чем то, о чем говорите вы. Учитывая, что мой проект еще не опробован, а совет немного консервативен, поддержите меня, а я – после того, как проверю ваши финансовые расчеты и заключения, – поддержу ваш документ. Если мы едины, то наше влияние будет большим. Договорились? – Она протянула руку.

Гейб привык работать один. Свобода и дома, и в работе. Таким образом он никого не подводит.

Но сейчас перед ним уникальная возможность стать частью команды, которая втащит «Рафферти» в новую эру. Как тут откажешься? Он взял протянутую руку, прохладную и изящную, как сама владелица.

– Договорились.

Глава 3

Полли с облегченным вздохом скинула туфли. Она – дома, и сегодня вечер пятницы. Теперь, разумеется, усталость, постоянная тошнота и потеря аппетита из-за нарушения биоритмов исчезнут.

По-настоящему уик-энд еще не наступил, и у нее полно работы – через неделю она должна поразить совет директоров. Она займется этим дома: либо в маленьком, залитом солнцем кабинете в задней части коттеджа, либо в обшитой деревом и заставленной книжными полками гостиной. Главное – подальше от офиса.

Обычно офис – ее убежище, но сейчас она чувствует себя там чужой – Гейб занял, кажется, каждый угол. Его спортивный костюм у нее в туалетной комнате, отвратительное смузи на столе, и, что хуже всего – сам Гейб под носом.

Он такой... активный, всегда с телефоном, расхаживает повсюду, беседует с персоналом так, словно каждый – его закадычный друг.

Даже по клавишам компьютера он не стучит, а оглушительно колотит. Когда он в кабинете, она не в состоянии ни думать, ни сосредоточиться.

В коттедже чисто, проветрено, ползущие садовые растения прополоты и политы – консьержная служба обо всем позаботилась. Мистер Симпкинс, рыжий красавец кот, унасле-

дованный ею при покупке дома, был упитан, и шерстка у него лоснилась. Он, кажется, нисколько на нее не обиделся за то, что она долго отсутствовала.

Три месяца она была не собой, а кем-то еще. Кем-то без особой цели, без ожиданий.

Теперь все закончилось. Она дома, и у нее масса интересных дел. Вечер пятницы подразумевал лэптоп, бокал вина и готовую еду. Полли положила руку на живот и сглотнула.

Надо подумать о визите к врачу, если усталость и тошнота не прекратятся.

Минутку, что это? У Полли редко бывали посетители, поэтому она не сразу отреагировала на треньканье звонка. Наверное, это Гейб.

– Если он забывает взять ключи, то как я могу доверить ему разработку онлайн-плана развития «Рафферти»? – произнесла она, обращаясь к Мистеру Симпкинсу. Тот зевнул и растянулся на полу, греясь в пятне от вечернего солнца.

Спускаясь по широкой лестнице в прихожую, она огляделась. Отполированные балки, старая плитка пола, зеркало в золоченой раме около шляпной стойки, свежие цветы на антикварном столике... все это выбрано, поставлено и поддерживается в порядке кем-то еще. Она здесь живет, но было ли это по-настоящему ее?

В дверь снова нетерпеливо позвонили.

– Иду! – крикнула она, повернула замок и открыла дверь. Это не Гейб.

Высокий, широкоплечий, светловолосый, как и она, и с такими же темно-голубыми глазами. Это лицо она знала так же хорошо, как и свое собственное. И это лицо она не видела целых четыре года.

– Рафф?

– У меня до сих пор сохранился ключ, – он помахал рукой с ключом, – но я решил, что тебе не понравится, если я вот так возьму и войду.

– Я думала, что ты в Иордании. Или в Австралии?

– Жаль тебя разочаровывать. Я могу войти?

Полли в изумлении уставилась на него, все еще не в состоянии взять в толк, что ее брат-близнец здесь, в ее доме и не пытается спасти мир. Рафф смотрел на нее с любовью и теплотой. Неужели прошло четыре года с тех пор, когда она видела его в последний раз?

Он обнял ее и, уткнувшись лицом ей в волосы, прошептал:

– Так здорово видеть тебя.

Не вина Раффа, что у деда он был любимчиком, что дед хотел передать магазин ему. Но ей почему-то всегда было легче думать, что это его вина.

– Привет, божественный близнец, – пробормотала она, радуясь его тихому смеху на ее слова.

Их называли в честь божественных близнецов Кастора и Поллукса, но Полли удалось отделаться женским вариантом своего имени, а брат предпочитал более укороченную вер-

сию их фамилии.

– Спасибо, что за всем здесь присматривал. – Она неохотно высвободилась из его объятий и провела по широкому коридору на кухню. – За домом. За Мистером Симпкинсом. – Она запнулась: – И за магазином.

– Тебе была нужна моя помощь, и я помог. – Он помолчал. – Пол, я надеялся, что ты позвонишь, расскажешь мне, в чем дело. Я не возражаю помогать, но было бы неплохо нам работать вместе, совместно утрясать проблемы.

– После четырех лет? Я не смогла бы, – призналась Полли и, чтобы не смотреть ему в лицо, подошла к холодильнику. – Рафф, тебя не было. Ты уехал, оставил меня здесь и не вернулся. – Она перевела дыхание. – Я даже не знала, на чьей ты стороне, говорил ли ты с дедом, знал ли, что он замыслил, хочешь ли заниматься делами «Рафферти».

– Неужели ты подумала, что я забрал бы у тебя «Рафферти»? – изумился Рафф.

– Дед весьма определенно дал понять, что все сделанное мной и все, что я могла бы сделать, не может соперничать с твоими мужскими хромосомами. – Она заставила себя вернуться к нему. – Это меня сломило.

Рафф поморщился.

– Полли, я три месяца руководил «Рафферти», пока ты была в отъезде, и кроме отвращения это у меня ничего не вызывало. Просто не представляю, как ты справляешься. Но даже если бы на меня снизошло прозрение радости от этого

занятия, я все равно не согласился бы. Ты этим живешь, любишь это. Даже дед в результате должен был признать, что его горячее желание иметь наследника мужского пола и видеть меня на отцовском месте было ошибочным, если не сказать – безумным. Я согласился стать членом совета директоров как представитель семьи, вот и все. Исполнительный директор – ты.

Полли схватила холодную бутылку пива и бросила брату – тот ловко поймал ее одной рукой, – а для себя достала бутылку белого вина и посмотрела на этикетку: «Шато Бофиль шардоне-семийон». Ясно, одна из бутылок марочного вина Гейба.

– Итак, где ты была? – Рафф облокотился на кухонный стол и поднял бутылку с пивом. – Твое здоровье.

– О, и там и тут. – Полли стала искать штопор. – Я путешествовала с рюкзаком. В Южной Америке. – Она улыбнулась ему.

Он усмехнулся:

– Когда ты говоришь «путешествие с рюкзаком», то имеешь в виду пятизвездочные отели и туры с кондиционером?

– Бывало и так. – Упрямая пробка наконец поддалась, и в нос ударил аромат.

Полли налила немного вина в бокал, но не успела сделать и глотка, как от одного лишь вида соломенного цвета жидкости у нее стянуло желудок. Она быстро отставила бокал.

– Но я прошла с рюкзаком по тропе инков, и в других

местах тоже побывала. – Она улыбнулась. – Ты бы меня не узнал: косички, саронг, а все необходимое в одной сумке.

– Я понятия не имел, где ты была.

Она читала его электронные сообщения, слушала голосовую почту и знала, сколько доставила ему волнений.

– Я не хотела, чтобы ты знал, где я. Я не хотела никакой жалости, совета, вообще ничего. Мне нужно было время, чтобы выяснить, кто я, кем хочу быть, если мне не придется руководить «Рафферти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.